

– Решил мне привидеться и почитать мораль? Зря. Я уже всё для себя решил! – Чэнь Бин Юй демонстративно небрежно вновь наполнил свой бокал вином и сделал неспешный глоток. Исхудавшие пальцы покрутили тонкую ножку бокала. Глядя на них Юань Фэн лишь покачал головой.

– Знаю. Поэтому я и здесь. Хочу сделать тебе предложение, от которого глупо будет отказаться. Новая жизнь, новый мир и... он будет таким, как ты захочешь.

– Прямо таким, каким захочу я? С чего бы это?

– Моя богиня выбрала для себя ещё один мир. И новеллу, которая взволновала её. Там есть, конечно, и штампы, и неожиданные повороты, и яркие герои, и... неудачные моменты. Однако мою богиню совершенно не устраивает финал. Она хочет, чтобы ты изменил его.

– И кем же она хочет меня видеть? Главным злодеем? Или место занято? Какая хоть новелла-то? Надеюсь, не про тупую систему совершенствования какого-нибудь героя с поднятием всяких уровней и другой чушью?

– «Владыка континента Льда и Пламени». Читал? Я знаю, братец Юй, что после отставки ты подсел на подобное чтиво.

– Надо же было кучу свалившегося на меня времени убивать. «Владыка континента Льда и Пламени»? Что-то знакомое, – Бин Юй немного слукавил, но, если бы его собеседник это заметил, ему стало бы стыдно за зря проведённые в развлекательной индустрии годы. – Это не та ли новелла, где одна из десятка жён в конце оказалась главной злодейкой и в итоге убила главного героя?

– Она самая, – выражая своё мнение авторским финалом, фыркнул Юань Фэн. – Моя богиня считает, что всё можно переиграть. Есть один персонаж, часто мелькавший на протяжении всего повествования, который может стать центром всей интриги и триггером, что вызовет бурю, способную перевернёт мир.

– Да? Почему я? Никому не нужный хромой инвалид. Бывший император кино, что свалился с высокого пьедестала. Бывшая гордость семьи, теперь всеми презираемая.

– А может, тот, кто всегда стремился быть лучше всех? Тот, кто умеет столько, что другим и не снилось? Тот, кто вкладывал свою душу во всё, что делал? Тебя выбили из седла, А-Юй, но не сломали. Иначе ты давно бы уже умер где-нибудь в тёмном углу. Ты на самом деле не думаешь о смерти. Ты хочешь вернуть своё доброе имя. Я помогу!

– Но ценой этому будет моя жизнь, – Бин Юй отсалютовал бокалом, в котором ещё плескалось немного вина, внимательно на него смотрящему старому новому другу, на похоронах которого он лично присутствовал пару лет назад. Или всё же галлюцинации, появившейся из-за слишком большого количества выпитого спиртного? Он так и не смог определиться, но... беседа была очень занимательная.

– А ты хочешь здесь остаться? Тебя что-то или кто-то ещё здесь держит?

– Нет, – пришлось признаться мужчине. В последние годы он разочаровался во всех, кого когда-то любил и уважал. Даже мать стыдилась его, хотя она должна была верить в него больше всех.

– Тогда поговорим о деталях? Кстати, А-Юй, хочу представить тебе своих любимых мужчин.

Только не пугайся снова. Они лишь похожи на тех, кто тебе знаком. Они совсем другие, – немного наклонившись вперёд, заговорщицки прошептал... э-э... Юань Фэн.

Не успел Бин Юй моргнуть, как за его столиком оказались ещё две личности. И снова это едва не вызвало у него приступ головной боли. Если бы эту сценку, где такая троица известных персонажей не только обнялась, но и страстно жарко поцеловалась, увидели фанаты, то сеть просто взорвалась бы от любителей шипперить. Это же мечта яойщиц. Два айдола и один очень знаменитый актёр вместе. Все трое дико популярны и возглавляют всякого рода рейтинги красавчиков весь последний год. Бин Юй покачал головой, всё больше уверяясь, что он банально сошёл с ума от избытка алкоголя в крови. Эти трое просто никак не могут быть вместе в реальной жизни. Нет, ну двое из них ещё ладно, не зря ведь после бешено популярной драмы «Мастер Демонического культа» их постоянно шипперили все, кому не лень. Даже скандал из-за этого возник, но третий? Кажется, этот ни с кем из них даже вместе не снимался. Нет, это явно слишком яркая галлюцинация!

– Думаешь, он тебе поверил? – Вэй Шенг посмотрел на любимого феникса, что прекрасно себя чувствовал на крыше небоскрёба, оглядывая сверкавший огнями ночной мегаполис.

– Не поверил. Но он согласился, – довольно ухмыльнулся Юань Фэн. – И это главное! Наша шаловливая госпожа выбрала его.

– Не без твоего участия, – добавил Шан Лин, с удивлением рассматривая бурную жизнь внизу, где сновали толпы людей и мчались в разные стороны машины. Он был в родном мире Юань Фэна уже не в первый раз, но всё ещё мог удивляться.

– Он замечательный и очень интересный человек, но, к сожалению, влюбился в уличного пса, что укусил руку, кормившую его. И этого пса нужно больно наказать!

– Я представляю выражение лица твоего друга, когда он придёт в себя. Наша госпожа любит пошутить, – сверкнул улыбкой Вэй Шенг.

– О да! Это будет очень интересная история. И самое важное из наших с вами дел...

Юань Фэн поднял взгляд в такое знакомое небо, думая о том, что теперь он будет спокоен. Его друг... Юань Фэн случайно узнал о том несчастье, что его постигло и, конечно, захотел помочь. И всё удачно совпало! В этот раз богиня Таэньянь оказалась очень щедра, а второй молодой мастер семьи Чэнь, даже будучи в стельку пьян, сумел не дать себя в обиду. Его друг, оказывается, умеет не только прекрасно играть, но и отлично торговаться. На губах феникса появилась предвкушающая улыбка. Его друга ждёт трудное задание, но это именно то, что спасёт его.